

Ли Жэньчжэ, Шереметьева Елена Сергеевна

ОТЫМЕННЫЙ РЕЛЯТИВ "В СОПОСТАВЛЕНИИ С": КОНСТРУКЦИЯ И СОЧЕТАЕМОСТЬ

Статья посвящена одному из актуальных вопросов русистики - грамматикализации знаменательной лексики. На примере сочетания "в сопоставлении с" рассматриваются некоторые признаки, позволяющие говорить о начавшемся процессе перехода знаменательного слова в служебное. Описываются конструктивная специфика "в сопоставлении с" и специфика его лексической сочетаемости. Демонстрируется трехчленная структура синтаксической конструкции, которую формирует "в сопоставлении с". Представляются два характерных типа контекста для анализируемого сочетания: оценочный и модальный.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 2. С. 117-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

на обрыв, так как считает это место могилой самоубийцы, который к тому же по ночам весь в белом блуждает по лесу. Одним из ключевых моментов концептуализации в романе единицы «обрыв» становится то, что сама Вера называет местом своей гибели тот самый обрыв («“Жизнь кончена!” – шептала она с отчаянием <...> Перед ней – только одна глубокая, как могила, пропасть» [Там же]). Таким образом, следуя логике романа, замечаем, что обрыв становится местом «могилы» и самоубийцы, и Веры. Последняя сама указывает на место своей «гибели» в разговоре с Тушиным: «Там похоронена и ваша “чистая” Вера. Она на дне этого обрыва...» [Там же]. В конце романа узнаем, что и честь Татьяны Марковны Бережковой «захоронена» на том самом обрыве.

Завершая анализ репрезентации единицы «обрыв», приходим к выводу: обрыв – это не только крутой склон над рекой, оврагом или место, где что-нибудь оборвано, но и единица с более сложной семантикой, преобразованной в содержании текста. Проблематика сюжета романа позволяет также считать закономерным то, что опыт, приобретенный героями в «Обрыве», становится неизбежным этапом в их становлении.

Список литературы

1. Гинзбург Л. Я. О лирике. М.: Интрада, 1997. 408 с.
2. Гончаров И. А. Обрыв: роман в пяти частях [Электронный ресурс]. URL: http://librebook.ru/obryv_ivan_aleksandrovich_goncharov (дата обращения: 12.08.2016).
3. Лукин В. А. Художественный текст. Основы лингвистической теории и элементы анализа: учеб. для филол. спец. вузов. М.: Ось-89, 1999. 192 с.
4. Михайлов Н. Н. Теория художественного текста: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 224 с.
5. Потебня А. А. Теоретическая поэтика. М.: Высшая школа, 1990. 344 с.
6. Пруцков Н. И. Мастерство Гончарова-романиста. М. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 230 с.
7. Словари.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.ru> (дата обращения: 10.07.2016).
8. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 10.07.2016).

THE PECULIARITIES OF REPRESENTATION OF THE LEXEME “PRECIPICE” IN I. A. GONCHAROV’S NOVEL OF THE SAME NAME

Kugucheva Tat'yana Mikhailovna
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
tatianaonlyri@mail.ru

The article is devoted to the study of the peculiarities of functioning of the lexeme “precipice” in the conceptual space of I. A. Goncharov’s novel of the same name. The author considers and compares the meanings of the unit “precipice” in various dictionaries. Main attention is drawn to the analysis of metaphorical senses acquired in the text of the work, which make it possible to understand deeper the problems of the novel and to conduct a more detailed analysis of the conceptual space of the novel.

Key words and phrases: functioning of the lexeme; image; metaphor; conceptual space of the novel; metaphorical sense; key lexeme “precipice”.

УДК 811.161.1

Статья посвящена одному из актуальных вопросов русистики – грамматикализации знаменательной лексики. На примере сочетания «в сопоставлении с» рассматриваются некоторые признаки, позволяющие говорить о начавшемся процессе перехода знаменательного слова в служебное. Описываются конструктивная специфика «в сопоставлении с» и специфика его лексической сочетаемости. Демонстрируется трехчленная структура синтаксической конструкции, которую формирует «в сопоставлении с». Представляются два характерных типа контекста для анализируемого сочетания: оценочный и модальный.

Ключевые слова и фразы: служебные слова; производный предлог; отыменный релятив; сопоставительные отношения; конструкция; синтаксис; типы контекстов.

Ли Жэньчжэ

Шереметьева Елена Сергеевна, д. филол. н., доцент
Дальневосточный федеральный университет
skyrenzhe@mail.ru; e.sheremetyeva@gmail.com

ОТЫМЕННЫЙ РЕЛЯТИВ «В СОПОСТАВЛЕНИИ С»: КОНСТРУКЦИЯ И СОЧЕТАЕМОСТЬ

Активный процесс пополнения служебной лексики за счет знаменательной особенно ярко проявляется в сфере предлогов: через ступени фразеологизации, лексикализации в класс предлогов приходит значительное количество единиц, которые еще не потеряли связь с базовым словом, но уже в значительной степени

оторвались от своей парадигмы. Так, релятивная функция обнаруживается у многих существительных, оказавшихся в условиях двусторонних синтаксических связей, например, у предметных имен в метафорической функции (см. исследование Е. Н. Виноградовой о грамматикализации соматизмов [1]).

Вопрос о том, насколько правомерно относить такие единицы в класс предлогов, активно обсуждался и продолжает обсуждаться в кругу лингвистов, так или иначе занимавшихся и занимающихся изучением подобных фактов. У идеи любое проявление у знаменательного слова предложной функции рассматривать как признак, свидетельствующий о произошедшей грамматикализации, есть свои сторонники и противники. К последним можно отнести Д. Н. Шмелева [12] и О. П. Ермакову [3]. Оба исследователя, не отрицая в принципе возможность перехода слов из одной части речи в другую, призывают с осторожностью подходить к безоговорочному решению вопроса о факте перехода в любом случае, когда наблюдается лишь функциональная близость.

Так, Д. Н. Шмелев, говоря о безусловной необходимости изучения случаев «смещения» значений отдельных форм и передвижения этого значения «за рамки общих значений данной части речи», считает неоправданным и неблагоприятным для самого исследования «вынесение “отрывающихся” форм за пределы определяющих их структуру разрядов слов и решительное причисление их к тем или иным служебным частям речи или междометиям» [12, с. 339].

Рассматривая словоформы типа «во время (чего)», О. П. Ермакова высказывает сомнение по поводу того, что наличие у существительного двусторонних синтаксических связей является неоспоримым фактом приобретения этим существительным признаков предлога. Исследователь обращает внимание на то, что у существительного есть важная синтаксическая особенность – оно способно иметь при себе зависимый родительный падеж: «зависимость родительного беспредложного – категориальное свойство существительного» [3, с. 94]. Когда существительное попадает в зависимое положение, оно «может реализовать и свои права как главного слова и тем самым осуществляет двустороннюю связь» [Там же]. Таким образом, синтаксический критерий, по мнению ученого, оказывается не всегда действенным, и, следовательно, те единицы, которые принято называть «отыменные производные предлоги», не всегда являются таковыми.

В числе исследователей, непосредственно занимающихся изучением процесса опредложивания знаменательной лексики, преобладают те, кто склонен увеличивать состав части речи «предлог» за счет разного рода новообразований. Теоретический выход в этом случае предлагается следующий – изменение самой дефиниции «предлог», понимание его в расширительном значении. Такой подход принят в монографии М. В. Всеволодовой, О. В. Кукушкиной, А. А. Поликарпова «Русские предлоги и средства предложного типа» [2]. М. И. Конюшкович, также придерживающаяся «расширительного» подхода к понятию «предлог», обращает внимание на то, что в этом случае объем категории *предлог* «обязательно будет перерастать границы части речи» [4, с. 62].

Подход, отраженный в монографии Е. С. Шереметьевой [8], своего рода компромисс между двумя противоположными точками зрения. Предложенный термин «отыменные релятивы» для всего пласта форм существительных, проявляющих в определенных условиях свойства, подобные свойствам предлогов, позволяет не размывать понятие «предлог», оставив этот термин для наименования части речи. «Отыменные релятивы» – термин более широкий и отражающий только функцию единиц, по отношению к которым он применяется. Уже внутри этой категории единиц можно различать те, которые, пройдя значительный путь, грамматикализировались и действительно стали предлогами, и те, которые находятся на разных стадиях процесса опредложивания и еще не стали предлогом как частью речи.

В то же время возможен и другой термин – «предложное новообразование». Этот термин более прозрачный, и он удобен в том случае, когда речь идет не только об отыменных образованиях, но и отглагольных и адвербиальных.

Итак, на сегодняшний день изучение разного рода переходных явлений в области служебных слов остается актуальной задачей.

Цель данной статьи – представить ряд наблюдений, касающихся конструктивной и синтагматической специфики одного из отыменных релятивов – «в сопоставлении с».

«В сопоставлении с» определяется как предлог в [7, с. 177-178]. Ни в одном из специализированных словарей служебных слов такой предлог не отмечен. Как видим, «в сопоставлении с» принадлежит к той группе единиц, о которых еще трудно говорить как о предлогах. Это связано и с его семантикой, идентичной другим формам существительного «сопоставление», и с его синтаксическим поведением. Так, структура этой единицы является подвижной, что отличает ее от таких предложных новообразований, как, например, «в зависимости от» или «в соответствии с». У двух последних производный предлог («от» и «с» соответственно) не отрывается от других элементов структуры, тогда как в «в сопоставлении с» последний элемент может передвигаться вправо, уступая место одному из существительных, называющих объект сопоставления, например: (1) *Основная методика расследования заключалась в сопоставлении данных официального расследования с информацией других источников* (Фильм итальянца покажет, что теракт 11 сентября спланирован в «верхах» // РИА Новости. 2008. 09 сентября) [6]. По отношению к фактам подобного типа говорить о предложном характере словоформы «в сопоставлении» нельзя. В то же время возникает вопрос, можно ли установить какие-нибудь признаки, позволяющие усмотреть появление предложных свойств у анализируемого сочетания.

На наш взгляд, есть ряд признаков, свидетельствующих о некотором отрыве сочетания «в сопоставлении с» от своей парадигмы. Один из этих признаков конструктивный, второй – синтагматический, отражающий специфику сочетаемости.

Рассмотрим сначала конструктивный признак.

«В сопоставлении с», будучи формой существительного «сопоставление», в определенных условиях оказывается прямой номинацией сопоставительных отношений. Для акта сопоставления необходимы минимум два объекта сопоставления и основание сопоставления. Таким образом, семантика отношений закладывает обязательную трехкомпонентность синтаксической конструкции. Сочетание «в сопоставлении с» как нельзя лучше подходит для построения такой конструкции, например: (2) *Вопрос, менять ли пакет в «Комстаре» на наши акции или занимать средства под выкуп, зависит от наших ожиданий роста стоимости акций МТС в сопоставлении со стоимостью кредита* (МТС решит, покупать 100% «Комстара» или нет, до конца года // РБК Daily. 2009. 20 октября) [Там же]. (3) *Все это должно, конечно, сочетаться с систематическим анализом генетических изменений между видами в сопоставлении с изменениями функций* (Е. Д. Свердлов. Великое открытие: революция, канонизация, догмы и ересь // Вестник РАН. 2003) [Там же].

В приведенных примерах (2) и (3) подчеркнута основа сопоставления и выделены жирным шрифтом сопоставляемые объекты, в структуре конструкции являющиеся параллельными членами. Если сравнить данные примеры с примером (1), то обнаруживается, что в первом примере не названо основание сопоставления, есть только сопоставляемые объекты. Следовательно, за сочетанием «в сопоставлении с» закрепляется определенная функция – функция формирования конструкции. Это уже является показателем служебности, и, значит, по отношению к данному сочетанию можно применить термин «отыменный релятив»: сочетание строит конструкцию и является показателем связи, за которой стоит определенный тип отношений.

Еще одним признаком формального отрыва от существительного является тот факт, что в трехчленной конструкции, построенной на базе «в сопоставлении с», происходят те же самые системные сдвиги, что и в любой конструкции с параллельными членами. Параллелизм компонентов трехчленной конструкции с сопоставительными отношениями предполагает семантическую однородность сопоставляемых компонентов [5]. Суть сдвигов сводится к тому, что разрушается формальный и / или семантический параллелизм (см. по этому вопросу [9; 11]). Это может быть сдвиг предлога от субстантивного компонента к его атрибутивному распространителю, разнооформленность параллельных членов, сдвиг в результате элиминации повтора. Для конструкции с анализируемым отыменным релятивом такие сдвиги тоже характерны, например: (4) *Основная особенность месторождений России в сопоставлении с дальним зарубежьем – низкое качество руд, большая глубина горных работ и достаточно сложные горно-геологические условия* (Источник инвестиций – внутренние резервы // Металлы Евразии. 2004. 23 января) [6]. (5) *Этот показатель несколько ниже в сопоставлении с уровнем предшествующего года, но по-настоящему утешительным, единственно приемлемым может быть только нулевой показатель* (Вверх по рельсам, ведущим вниз // Строительство. 2003. 26 мая) [Там же]. В обоих примерах сдвиг обусловлен элиминированием повтора, ср. с восстановленным звеном: *месторождения России в сопоставлении с месторождениями дальнего зарубежья; этот показатель в сопоставлении с показателем уровня предшествующего года*.

Таким образом, даже по признаку разрушения структуры конструкции с «в сопоставлении с» вписываются в общую систему трехчленных конструкций.

Обратимся теперь к синтагматическому признаку.

Говоря о синтагматике, мы имеем в виду в данном случае лексическую сочетаемость: нас интересует компонент, который представляет собой номинацию основания сопоставления. Характеризуя сочетаемостные возможности отыменных релятивов, мы пользуемся термином «контекст». Компоненты конструкции в таком ракурсе могут быть рассмотрены как минимальный контекст релятива [10]. Результаты наблюдений показали, что для сочетания «в сопоставлении с» характерны два основных типа контекстов.

Во-первых, это **оценочный контекст**. Оценка может быть элементом семантики лексики, занимающей позиции компонента конструкции, может возникать только в данном контексте. В большем количестве фактов с оценочным контекстом оценка входит в значение лексемы. Например: *И каждое оценивается не только само по себе, но и в сопоставлении с другими* (И. Л. Андроников. Разные грани // Юность. 1970) [6]. *Примеры более поздних церквей Севера, сохранивших в принципе древнейшие традиции, очень убедительны в сопоставлении с Коломенским храмом* (Владимир Згура. Коломенское. Очерк художественной истории и памятников (1928)) [Там же]. *И, наконец, третий фактор, который необходимо учитывать: объем денег в обращении важен не сам по себе, а в сопоставлении с величиной ВВП – это соотношение называют коэффициентом монетизации* (И. Осадчая. Инфляция: суть, причины, формы проявления // Наука и жизнь. 2008) [Там же]. *На долю Севера приходится 19% областного объема инвестиций, что в сопоставлении с его удельным весом в числе жителей области (26,3%) представляется недостаточным* (Север Приангарья: проблемы, тенденции, перспективы развития // Вопросы статистики. 2004. 25 марта) [Там же]. *Самая свирепая сицилийская мафия покажется в сопоставлении с мафией Госконцерта институтом благородных девиц* (Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)) [Там же].

Во-вторых, это **ментальный контекст**. Например: *Этот вид поиска рассматривается в сопоставлении с информационным поиском, который трактуется как поиск информационных объектов, являющихся формами знаков и знаковых образований* (Представляем новую книгу // Информационные технологии. 2003. 29 декабря) [Там же]. *Внимательный анализ Земельного кодекса в сопоставлении с Законом о землеустройстве, Законом о Государственном земельном кадастре и с рядом других законов показывает, что в них есть очень много противоречий* (Владимир Прорвич. Слишком много вопросов и мало ответов // Вечерняя Москва. 2002. 11 апреля) [Там же]. *Поэтому справедливой, учитывая ее тяготение именно*

к миру культуры, пытаться **истолковать** описанное высокое переживание в сопоставлении с аналогичным опытом людей, составляющих гордость общечеловеческой духовной культуры (Сергей Ключников. Провозвестница Эры Огня // Техника – молодежи. 1991) [Там же]. Я не успел даже **обдумать** этот «дизайн» в сопоставлении с личностью хозяйки, как она, заметив мой взгляд, сказала: «Это от предыдущих хозяев осталось» (Николай Журавлев. М. В., или «Мы пахали!» // Вестник США. 2003. 15 октября) [Там же].

Оба типа контекстов обусловлены семантикой сопоставления. Важно то, что в описываемой конструкции оценочная и ментальная лексика входят в конструкцию на правах обязательного компонента.

Представленные наблюдения являются предварительными. Многого требует еще дополнительного исследования. В частности, необходимо детальное изучение конструктивных и синтагматических возможностей структуры «в сопоставлении N_2 с N_5 », поскольку эта структура семантически не отличается от структуры « N_n в сопоставлении с N_5 ».

Подводя итог, можно сказать следующее. Есть некоторые объективные основания рассматривать сочетание «в сопоставлении с» как отыменный релятив, то есть единицу, функционально соотносящуюся с классом предлогов. В то же время это сочетание и семантически, и синтаксически не оторвалось от парадигмы существительного «сопоставление».

Список литературы

1. **Виноградова Е. Н.** Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов) // Вопросы языкознания. 2016. № 1. С. 25-50.
2. **Всеволодова М. В., Кукушкина О. В., Поликарпов А. А.** Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления. М.: Либроком, 2014. Книга 1. Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц / под общ. ред. М. В. Всеволодовой. 304 с.
3. **Ермакова О. П.** Предлоги или существительные? // Семантика. Функционирование: сб. науч. тр. Киров: Изд-во ВГПУ, 1999. С. 93-96.
4. **Конюшкович М. И.** Релятивный потенциал имени // Лінгвістичні студії: зб. наук. праць. Донецьк: ДонНУ, 2008. Вип. 16. С. 60-66.
5. **Леоненко М. А.** Конструкции с вторичными предлогами сопоставительно-выделительного значения в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1971. 25 с.
6. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.06.2016).
7. **Попова З. Д.** Предложно-падежные формы и обороты с производными предлогами в русских высказываниях (синтаксические отношения и функции): монография. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. 232 с.
8. **Шереметьева Е. С.** Отыменные релятивы современного русского языка. Семантико-синтаксические этюды: монография. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. 236 с.
9. **Шереметьева Е. С.** Структурный сдвиг: нарушение нормы или рождение конструкции? [Электронный ресурс] // Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы: тезисы докладов (СПб., 12-14 сентября 2013). СПб., 2013. С. 59-60. URL: <http://iling.spb.ru/conf/rusconstr2013/pdf/abstracts.pdf> (дата обращения: 13.06.2016).
10. **Шереметьева Е. С.** Сфера действия отыменных релятивов: типы контекстов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2015. Т. 14. № 9. С. 59-65.
11. **Шереметьева Е. С.** Формально-семантические сдвиги в конструкции с параллельными членами (конструкции с союзным аналогом *в том числе*) [Электронный ресурс] // Русская грамматика 4.0.: сб. тезисов Международного научного симпозиума (М., 13-15 апреля 2016). М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2016. С. 277-281. URL: http://www.pushkin.institute/simposium/RusGram_thesises2.pdf (дата обращения 20.06.2016).
12. **Шмелев Д. Н.** К вопросу о «производных» служебных частях речи и междометиях // Шмелев Д. Н. Избранные труды по русскому языку. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 336-349.

DENOMINATIVE RELATIVE “IN COMPARISON WITH”: STRUCTURE AND COMPATIBILITY

Li Zhen'chzhe

Sheremet'eva Elena Sergeevna, Doctor in Philology, Associate Professor

Far Eastern Federal University

skyzhenzhe@mail.ru; e.sheremetyeva@gmail.com

The article discusses the relevant issue of Russian philology – grammaticalization of autosemantic vocabulary. By the example of the phrase “in comparison with” the authors examine certain features allowing identifying the ongoing transformation of an autosemantic word into an auxiliary one. The paper discovers the constructional specifics of “in comparison with” and the specifics of its lexical compatibility, shows the trinomial structure of syntactic construction which “in comparison with” forms, describes the two specific types of context for the combination under analysis: evaluative and modal.

Key words and phrases: auxiliary words; derivative preposition; denominative relative; comparative relations; construction; syntax; types of context.